

Мишаня – Это ведь ты такое название дал.

Сан Саныч – Ну, для этого не надо было быть семи пядей во лбу.

Мишаня – Согласен. Семь пядей – это слишком много. И шести хватило бы. Причём, с лихвой.

Сан Саныч – Но точно не меньше пяти. Пять – это минимум.

Мишаня – Согласен. Пять – это минимум. Давай считать. *(загибает пальцы)*. Здесь хранятся куклы из спектакля «Золотой ключик». Это раз. Тут диван со стульями. Это два.

Сан Саныч – Три – это стол. *(показывает на стол)*

Мишаня – Стол – это три!

Сан Саныч – И не забывай про шкаф со всем необходимым!

Мишаня – Конечно не забываю! Шкаф – это четыре. А всё необходимое?

Сан Саныч – Это пять!

Мишаня – Там, кстати, *(указывает на шкаф)* помимо необходимого, есть ещё и самое нужное!

Сан Саныч – А разве необходимое и нужное – это не одно и то же?

Мишаня – Не надо игнорировать акценты. Я сказал «необходимое и самое нужное» *(выделяет мимикой, жестом и интонацией слово «самое»)*

Сан Саныч – Я так понимаю, что «самое нужное» – это музыкальный центр? Который я из дома сюда притаранил? Мы его ещё шарманкой называли, когда тусили здесь! Эх-хе-хе, давно это было!

Мишаня – Нет, Саныч, твою старую шарманку я не считал даже. Потому что она не работает. Её отремонтировать надо. Но она настолько древняя, что ремонт дороже встанет, чем взамен что-то новое брать.

Сан Саныч – Ну, а что тогда не выбросите?

Мишаня – Да я всё забываю проволоку принести и антенну из неё сделать. Тогда шарманку хотя бы как приёмник можно будет использовать.

Сан Саныч – А новое что-то взять?

Мишаня *(кладёт в заварник несколько пакетиков чая)* – Нецелевое использование средств мы себе позволить не можем. Надо просто сброситься – и купить.

Сан Саныч – Ну, так сбросьтесь.

Мишаня – Сбросимся, Саныч, обязательно сбросимся. Просто как за углом кафешка уютная открылась – народ туда всё чаёвничать бежит. А мы, старогвардейцы, уж здесь. Привычка – сам знаешь, вторая натура.

Сан Саныч – Понятно... А вы хоть сохранили славное название харчевни? Или поддались современным веяниям-тенденциям?

Мишаня – Это каким?

Сан Саныч – Каким? Может, теперь это у вас фуд-корт. Или ещё что-то в этом роде?

Мишаня (*наливает кипяток в заварник*) – Да бог с тобой, Саныч! Если мы этим веяниям уподобимся – от нас все куклы разбегутся.

Сан Саныч – Да-а... (*садится на диван*) Если мы начинали свои вечеринки-посиделки и междусобойчики в буфете, потом всё равно заканчивали здесь! Сколько тут было выпито чаю, кофе, кефира, минералки, соков? А сколько алкоголя?

Мишаня – Алкоголь тайком!

Сан Саныч – Конечно тайком! Только в экстренных случаях – дни рождения, юбилеи... Сначала я запрещал распивать в театре, а потом уже ты!

Мишаня – В этом плане мы с тобой два сапога пара.

Сан Саныч – Какой же ты несовременный, Мишаня.

Мишаня – Я? Да бог с тобой. Я стараюсь идти в ногу со временем.

Сан Саныч – Ну и как? Получается?

Мишаня – Да не очень, знаешь ли. Я, вот, иду...

Сан Саныч – В ногу идёшь?

Мишаня (*кивает*) – Ага, в ногу иду. Со временем. А оно бежит!

Сан Саныч – Ты смотри!

Мишаня – Мало того: с недавних пор вообще лететь стало!

Сан Саныч – Мишаня! Не поверишь: со мной оно тоже норовит бежать и лететь!

Мишаня (*хлопает себя по бёдрам*) – Ну вот! Опять!

Сан Саныч – Что опять?

Мишаня – Опять мы два сапога пара!

Сан Саныч – Мишаня! Я же говорю: ты несовременный! Сейчас надо говорить не два сапога, а два мокалина пара. Или два лофера. А ведь ещё есть эспадрильи и хайкеры. (*машет рукой*) И куча всего, что я запоминать даже боюсь.

Мишаня – Ого!

Сан Саныч – Вот именно, Мишаня. Ещё как ого! Я бы даже сказал: ого-го!

Мишаня – Я, кстати, недавно стал модифицировать классиков под реалии нашего времени.

Сан Саныч – Это как?

Мишаня – А, вот, послушай. О сколько нам открытий чудных готовит потребленья дух! И выбор, сын капризов трудных. И рубль, всех покупок друг!

Сан Саныч – Ловко ты солнце русской поэзии переименовал. Ещё чуть-чуть – и вовсе затмишь его.

Мишаня – Затмить не получится. Но вот если не переименовывать, то молодые не поймут о чём Пушкин вещал.

Сан Саныч – Да уж... Молодёжь уже много чего не поймёт, не оценит и не вспомнит...

Мишаня (*закончил сервировку и садится за стол*) – Ну вот, Саныч, я думал мы с тобой чайку попьём, поболтаем. Ты про Катюшу, дочуру свою, расскажешь. А мы уже брюзжать начали по-стариковски.

Сан Саныч – А почему именно про Катюшу? Любаня что, не интересует тебя?

Мишаня (*наливает чай в чашки*) – Не-а. Про Любаню, супругу твою бывшую, всё понятно.

Сан Саныч – Интересно. А что тебе про неё понятно?

Мишаня – А то, что она с мозгами не дружит.

Сан Саныч – И с чего такой вывод?

Мишаня – Слушай, ты ведь сам говорил, что у неё на горизонте никто не появился. Говорил?

Сан Саныч – Говорил. Даже больше скажу. Там и за горизонтом никого не видеть. И вообще мне было сказано, что из-за меня она на мужиков даже смотреть не может.

Мишаня – Во-о-от. А чего тогда она после вашей серебряной свадьбы стала семейное счастье по кирпичикам разбирать? Всё равно ведь нас, мужиков, в игнор отправила. Значит какой вывод делаем?

Сан Саныч – Какой?

Мишаня – А такой: нет у Любани дружбы с мозгами.

Сан Саныч – Ага, вот оно как...

Мишаня – Да, именно так. А что тебя в моей логике не устраивает?

Сан Саныч – А всё. Любаня глупой никогда не была.

Молча пьют чай.

Мишаня – Слушай, а, может, тут вопрос в возрастной физиологии?

Сан Саныч – Нет, Мишаня, тут другое.

Мишаня – А, ну, то есть, для себя ты нашёл объяснение?

Сан Саныч – Мишаня, объяснение не находят. Оно есть процесс сложных умозаключений. (*поднимает указательный палец вверх*)

Мишаня – Тьфу, тоже мне, Аристотель. Ладно, философ, и что же ты там умозаключил?

Сан Саныч – Знаешь, я не понимал поначалу. В себе копался.

Мишаня – В себе копать надо только если клад собрался найти.

Сан Саныч (*укоризненно смотрит на Мишаню*) – Ну я серьёзно.

Мишаня – Ладно, извини. Больше не буду.

Сан Саныч – Так вот. В себе копался – пытался понять, чем и когда мог душевную рану нанести Любане.

Мишаня – И как? Нашёл что-нибудь? Грехи молодости, залёты зрелости, проблемы старости?

Сан Саныч – Ну, не без этого. Нашёл кое-что. Но не такое страшное и ужасное, чтобы вот так, с лёгкостью можно было рушить семью.

Мишаня – И какое (*выделяет*) умозаключение ты сделал?

Сан Саныч (*усмехается*) – А вот какое. До меня дошло: перестал я, дружище, быть другом её поупок. Не смог, понимаешь ли, как в былые времена, удовлетворять её «потребленья дух».

Мишаня (*смеётся и показывает пальцем на Сан Саныча*) – О! На лету схватил!

Сан Саныч – Да, Мишаня, схватил. Тем более, что твой вариант Пушкина ближе к моей ситуации, чем оригинал.

Мишаня – А теперь позволь мне сделать умозаключение, к которому ты даже близко не подошёл.

Сан Саныч – Ну, валяй.

Мишаня – Раньше ты, значит, был другом поупок. А тут вдруг перестал им быть! Понимаешь, что из этого следует?

Сан Саныч (*прищуривается*) – Так-так-так-так...

Мишаня – Из этого следует, что ты... ты... ты предателем!

Сан Саныч (*картинно хватается за голову*) – Боже! Я стал предателем! Предал основы нашей семейной жизни!

Мишаня (*встаёт со стула и начинает ходить по комнате*) – Постой! Не перебивай меня! Это только на поверхности! (*картинно разводит руки, изображая поверхность*)

Сан Саныч (*картинно прищуривается*) – Аха-а... Получается, поверхностное умозаключение...

Мишаня (*пальцем указывает на Сан Саныча*) – Да! Именно поверхностное! Всё гораздо глубже, чем ты себе представляешь!

Сан Саныч – Ух ты. Значит, надо глубже копать?

Мишаня – Тут не копать – бурить надо!

Сан Саныч (*смеётся и хлопает себя по коленке*) – Вот красавец! Не зря ты в геологоразведке работал, прежде чем к нам пришёл!

Мишаня – Саныч, не отвлекайся! А то мимо шурфа проскочишь! Вот, смотри: раньше тебя можно было, как корову доить. А теперь самого́ нужно (*загибает пальцы*) кормить, лечить, обстирывать, обглаживать, убирать за тобой...

Сан Саныч – Ну, убирать за мной пока ещё рано.

Мишаня – Хорошо. Пусть так. Пока ещё рано. Но на ум то ей уже пошло! (*показывает на свою голову*). Понимаешь?

Сан Саныч (*улыбается и кивает*) – Понимаю, Мишаня, понимаю.

Мишаня – А это что значит?

Сан Саныч – Что?

Мишаня – А то, что предстоящие годы совместной жизни Любаня без всякой жалости отправила коту... (*поворачивается к куклам и указывает на куклу Кота Базилио*) – О! Вот ему под хвост!

Мишаня садится на стул и принимает позу человека, довольного собой.

Мишаня – И как тебе моё (*выделяет*) глубинное умозаключение?

Сан Саныч (*смеётся*) – Ты даже не представляешь, насколько оно глубоко!

Мишаня картинно приглаживает волосы над правым виском

Сан Саныч – Я лишь осмелюсь добавить: коту под хвост Любаня бросила не только предстоящие годы совместной жизни, но и прожитые.

Мишаня – Ах даже так? То есть, ты ей собрался угробить помимо будущего ещё и прошлое?

Сан Саныч (*вздыхает*) – Эхе-хе... Не собрался, а уже угробил.

Мишаня – Было у неё, понимаешь ли, светлое прошлое, а ты его р-р-раз – и тёмным сделал?

Сан Саныч (*разводит руками*) – Да! Вот так вот получается! Мне прямо в глаза было заявлено: «За 25 лет, что мы прожили вместе, ты мне купил только...» И дальше перечислять начала брендовые сумки, шмотки, количество...

Мишаня (*плюёт на указательный палец и загибает пальцы*) – Пиджак замшевый – три штуки. Магнитофон импортный – три штуки...

Сан Саныч (*машет рукой*) – Вот-вот, что-то типа того...

Мишаня (*картинно хватается за сердце*) – Боже! И как она с тобой эти 25 лет смогла прожить!

Сан Саныч – Это я уж не знаю как.

Мишаня – Да ей памятник ставить надо! Я даже вижу его: обездоленная женщина с лицом, обезображенным страданиями, жалостливо протягивает вперёд руки с сумками, шмотками (*встаёт и изображает как это может выглядеть*)

Сан Саныч – Смотрю, вот, на тебя, слушаю твои глубинные умозаключения – и сам себе противен становлюсь.

Мишаня – Подлец!

Сан Саныч – Подле-е-ец...

Мишаня – Мерзавец!

Сан Саныч – Мерза-а-авец... Ноль, как мне было сказано!

Мишаня – Постой, постой! Если ты – ноль, тогда я на сколько тяну? Вообще в минус ушёл? Я ведь для своей Томочки и десятой доли твоих даров Любане не смог позволить! Всё цветами, да духами ограничивался...

Сан Саныч – В системе жизненных координат Любани таких, как ты вообще надо изолировать от общества.

Мишаня – Не, лучше так: *(имитирует затяжку курительной трубки, прищуривается и говорит с грузинским акцентом)* «Расстрелять! Как врага народа!»

Сан Саныч *(поднимает указательный палец правой руки и тоже с грузинским акцентом)* – За саботаж гламура, за брендовую близорукость и за дискредитацию завышенных ожиданий своей второй половины!

Мишаня – Я бы даже сказал, первой. Первой половины.

Сан Саныч *(щёлкает пальцами правой руки)* – Точно! Вторые половины – это же мы с тобой! А они всегда первые!

Мишаня садится за стол

Мишаня – Слушай, давай серьёзно.

Сан Саныч – Так я и хотел серьёзно. Но ты меня в эту буффонаду утянул.

Мишаня – Да не утягивал я – само как-то получилось.

Сан Саныч – Ага, само.

Мишаня – Ты ведь многим пожертвовал ради семьи. Из театра ушёл. Бизнес раскрутил такой, что мы тут все завидовали. Дочь отучилась в Европе, потом в Штатах. Сейчас там карьеру делает.

Сан Саныч – Понимаешь, какая штука? Когда я продал свой бизнес – ну, чтоб быть с семьёй – денег у меня осталось на большой дом с большим участком земли. И на ремонт. А тут оказалось, что Любане этого мало.

Мишаня – Без новых сумок и шмоток?

Сан Саныч – Ага. Без них.

Мишаня – Да-а-а...Знаешь, я, если честно, от Любани этого никак не ожидал!

Сан Саныч – Я сам не ожидал. Хотя, как говорится, знаки были. Да что Любаня... *(машет рукой, отворачивается)*

Мишаня – Подожди, подожди, старик! Что ты сказал? «Да что Любаня»? Неужели Катюша тоже?

Сан Саныч молча смотрит в глаза Мишане.

Мишаня – Та-а-ак, понятно.

Мишаня встаёт из-за стола, идёт к шкафу, достаёт оттуда открытую бутылку коньяка, два стакана, приносит и садится за стол.

Сан Саныч – Вот это и есть оно? Необходимое и самое нужное? (*жестом, мимикой и интонацией выделяет слово «самое»*)

Мишаня – Да, оно. Необходимое и самое нужное.

Сан Саныч – Слушай, вот зачем?

Мишаня – Как зачем? Я, как действующий директор театра кукол, снимаю запрет на потребление алкоголя.

Сан Саныч – Да, не надо...

Мишаня – На время, заметь, снимаю. На время. Пока у нас в гостях находится бывший директор. Бывший Карабас.

Сан Саныч – Ага. А ты, значит, Карабас нынешний?

Мишаня – Ну, а то как? Меня за глаза молодые актёры иногда так и называют. Как и тебя, когда ты директорствовал.

Сан Саныч – Так я ведь ещё и играл его.

Мишаня – Помню, дружище, помню.

Мишаня подходит к шкафу с одеждой Карабаса, берёт бороду, надевает её и шляпу; бороду засовывает в брюки

Мишаня – Вот так ты бороду в брюки заправлял, чтоб она тебе не мешала, когда за кулисами был между выходами на сцену. Никогда не забуду, как ты однажды забыл её вытащить оттуда – так и вышел на сцену. Предстал перед зрителями с бородой в штанах.

Сан Саныч (*улыбается*) – Да, было такое.

Мишаня – Как там пелось? Здравствуй, милая моя, я тебя дождался. Ты пришла, мене нашла – а я растерялся! (*приседает и разводит руки по сторонам*)

Сан Саныч – Ой, да не так всё было. Никто ничего не понял. И не заметил. Настолько всё смотрелось органично.

Мишаня – Да, не спорю. Органично было. Правда, мы за кулисами и декорациями со смеху давились. Галина со своей Мальвиной так до конца спектакля и проикала. Тоже органично, кстати. Помню, как её кукла прикрывала ротик и извинялась. (*икает, изображая куклу, и показывает, как это выглядело*)

Сан Саныч (*кивает на бутылку*) – А запрет-то, как я погляжу, не первый раз снимается.

Мишаня (снимает бороду и шляпу, относит их на место) – Да это в медикаментозных целях и дозах. Сосуды у меня шалить стали. Не часто, но прихватывает. Не хочу на таблетки садиться. Считаю, что рано мне пока. Решил, вот, ограничиться этим (наливает коньяк в стаканы)

Сан Саныч – Я ведь тут тоже отклонения заимел.

Мишаня – В смысле? Гипертония? Так это у тебя лет десять как. Если не больше.

Сан Саныч – С гипертонией мы дружим пока. Я каждое утро таблетками её потчую.

Мишаня – Ну и как она?

Сан Саныч – Кто? Гипертония? Да, вроде, ничего. Ей нравится.

Мишаня – Как это мило с её стороны. Так, а что же тогда отклонилось?

Сан-Саныч – Артрит мне, видишь ли, врачи диагностировали.

Мишаня – Ох ты!

Сан Саныч (разводит руками) – Вот так. Правда, в моём случае это чаще всего просто «Ох!»

Мишаня – Да-а-а... Годы летят, а здоровье за ними не поспевает... Зато смотри, как всё складно получается: я теперь Карабас, а ты – Папа Карло. Старик со скрипучими костями, которые ломит.

Сан Саныч – Так и есть. Всё как в жизни: начинал с озорного Буратино, а заканчивать приходится Папой Карло. Одиноким, никому ненужным...

Мишаня – Ну прям. Не такой уж ты одинокий. Катюша ведь никуда не делась. Это жена может уйти от мужа. И наоборот. Дети то всё равно остаются с нами. Без разницы, далеко они или близко.

Сан Саныч – Да я раньше тоже так думал. Но Любаня умудрилась увести Катюшу вместе с той жизнью, которую мы прожили вместе.

Мишаня – Ладно, давай выпьем.

Чокаются, выпивают, закусывают лимоном.

Мишаня – Да чёрт с ней, с Любаней. Про неё и тебя всё понятно. А вот насчёт Катюши. Разве тебе не очевидно было, что она всегда выберет сторону матери?

Сан Саныч (качает головой) – Не в этом дело. Понимаешь, я ведь тебе не рассказывал и никогда не расскажу о тех словах, которые мне довелось услышать в свой адрес от Любани.

Мишаня – Значит всё-таки тебя ещё ниже ноля опустили? Дай угадаю. Минус пять?

Сан Саныч смотрит на Мишаню

Мишаня – Ладно, не обижайся. (треплет Сан Саныча по плечу) Смурной ты какой-то. А я тебя растормошить хочу.

Сан Саныч – Ну, считай, что растормошил. В общем, наговорила мне Любаня всякого разного непотребства – аж с три короба. Хотя, хватило бы и одного.

Мишаня – Ага, вот видишь. Она для тебя ничего не жалеет. Как говорится, чем богата...

Сан Саныч (*кивает*) – Угу. Так что мы сейчас с ней хоть и проживаем под одной крышей, но общаемся исключительно СМСками. Бред, конечно. Но так она хоть непотребство при себе держит.

Мишаня – Не хочет Любаня экран своего мобильного марасть...

Сан Саныч – Не хочет.

Мишаня – Хех, интересно вы живёте... (*откидывается на спинку стула*)

Сан Саныч – Да уж. Когда милые бранятся – они тешатся. А когда переписываются – это они уже ненавидят друг друга.

Мишаня – Спасибо за информацию. Буду знать теперь.

Сан Саныч – Зачем тебе это знать?

Мишаня – Что значит «зачем»? А вдруг пригодится?

Сан Саныч – Сплюнь!

Мишаня – Да у меня давно уже слюней не хватает: то сплюнуть надо, то наплевать на что-то. И при этом ещё не промахнуться. Но ты, давай, не отвлекайся. Рассказывай дальше.

Сан Саныч – Так вот. Родная, любимая дочура не просто выбрала сторону Любани...

Мишаня (*разливает коньяк в стаканы*) – Подожди, подожди... Ты ведь рассказывал, что общаетесь нормально, исключительно по выходным. Иногда даже созваниваетесь.

Сан Саныч – Да, так оно и было. До недавнего времени. Я и сам считал, что у меня с лапочкой моей всё ОК. Но тут вот что вышло: Любаня решила установить на свой мобильник новое приложение. Ну, попросила меня помочь.

Мишаня – Что, СМСку прислала?

Сан Саныч – А то. В общем, я там ковырялся, скачивал что-то.

Мишаня – Ну, молодец. А что не послал её? (*Сан Саныч смотрит на Мишаню*) Да нет, я в смысле почему в салон связи её не послал? На тебя короба непотребства вываливают, а ты спешишь добро делать.

Сан Саныч – Так и есть. Спешил сделать добро.

Мишаня – Саныч, до таких годов дожил, а так и не усвоил: добро надо спешить делать только с одной целью. Знаешь, с какой?

Сан Саныч – Ну, с какой?

Мишаня – А чтоб потом на зло больше времени осталось.

Сан Саныч (усмехается) – Экий ты прагматик...

Мишаня – Да, я – прагматик. Сначала взвешу всё, а потом решаю: спешить мне кому-то добро делать или оставить всё как есть.

Сан Саныч (машет рукой) – Ещё и балаболом стал.

Мишаня – Не надо: я всегда им был.

Сан Саныч – Раньше ты весёлым балаболом был. А сейчас...

Мишаня – Ну, а как ты хотел? Сейчас – это ведь не раньше. Годы своё берут, будь они неладны. Лучше б они, проклятые, чужое брали... Ладно, ты, давай, не отвлекайся. В общем, поспешил сделать Любане добро. И что?

Сан Саныч – А то, что эта спешка мне самому́ злом обернулась.

Мишаня – Как это?

Сан Саныч – А так. Решил я не ждать выходных. Дай, думаю, посмотрю что там у дочки нового. Зашёл в их переписку. А там такое...

Мишаня – Какое?

Сан Саныч – Ноги об меня вытирают. Причём, стараются переплюнуть друг друга...

Сан Саныч берёт стакан, выпивает, закусывает лимоном.

Мишаня – То есть, Катюша не одёргивала Любаню, а общалась с ней на одной волне?

Сан Саныч кивает, опустив голову.

Мишаня («опрокидывает» стакан, качает головой) – Надеюсь, до коробов с непотребством Катюша не опустилась?

Сан Саныч – Нет, слава богу. По крайней мере, что я успел прочесть. Но вот насчёт «одной волны» - это ты верно выразился.

Мишаня – Как же так? Это после всего, что ты для своей дочери сделал?

Сан Саныч – Видимо, она считает, что мало. Ну, в смысле, сделал.

Мишаня – Я своим и половины того, что ты дал Катюше, не смог дать. Мне даже интересно, что они обо мне могут говорить. И писать.

Молча сидят.

Мишаня – Слушай, может это... (руками «перемешивает» воздух в поисках нужного слова)

Сан Саныч (горько усмехается) – Не так всё серьёзно? И я преувеличиваю?

Мишаня – Ну... Да...

Сан Саныч – Нет, Мишаня, не преувеличиваю.

Мишаня – Да нет, Саныч, ну не должно так быть. Потом пусть не Любаня, но Катюша поймёт, что была неправа.

Сан Саныч (*вздыхает*) – Охо-хо, Мишаня, я на это даже не надеюсь.

Мишаня – Это почему же? У тебя дочура очень разумная.

Сан Саныч – Да тут не в разуме дело. К тому же надежды – они юношей питают. А пожилых людей уже питают разочарования...

Мишаня – Ну, вот зачем себя так настраивать? Подожди, не торопись делать выводы. Время пройти должно. А оно ведь лечит. И тебя вылечит, и меня...

Сан Саныч – Нет, Мишаня. Время лечит только до определённого возраста. Потом оно начинает калечить...

Мишаня – Да ты, я смотрю, действительно философом стал. В себе копаешься, балуешься умозаключениями.

Сан Саныч (*усмехается*) – Сам себе Аристотель.

Мишаня (*качает головой*) – Не-а. Ты – Сократ. Тебе с таким отношением к жизни только яд осталось принять. И всё. Тогда будешь полным Сократом. Стопроцентным. (*смотрит на коньяк*). Так что лучше коньяк.

Сан Саныч (*морщится*) – Ой, Мишаня, я тебе и так сказал больше, чем следовало.

Мишаня (*возвращается к столу*) – Ты что, боишься, что я буду это с кем-то обсуждать?

Сан Саныч – Нет, я не к тому. Просто давай прекратим этот разговор. Мне и так паршиво. А тут ещё тебе что-то объяснять надо...

Мишаня – Понял, давай тему сменим (*наполняет стаканы*)

Сан Саныч – Не-не, я больше не буду.

Мишаня (*закрывает крышку бутылки*) – Правильно. Больше – ни-ни. Это – последний.

Сан Саныч – Мне ведь алкоголь доктора категорически запретили. Из-за артрита. Лет пять ни капли спиртного в рот не заливал. И вообще я теперь на строгой диете. Сейчас с непривычки опьянею и залягу здесь.

Мишаня – Ну и заляжешь, ничего страшного. Тряхнёшь стариной. Не здесь ли, кстати, на этом диване твои первые залегания с Любаней были а? Трезвенник ты наш!

Сан Саныч – Ты что, подглядывал?

Мишаня – Нет. Зачем? Просто думал, что это твоя очередная пассия. А оно вон как вышло... Слушай, ну а что ты сейчас делать собираешься?

Сан Саныч – Да уже не собираюсь – делаю. Дом, в который я вложил столько всего (времени, нервов, души, денег...) на продажу выставили.

Мишаня – Делитесь, значит? Как инфузории?

Сан Саныч – Ну, по сути – так оно и есть. Правда, Любаня воспринимает всё иначе. Для неё это процесс монетизации.

Мишаня – В каком смысле?

Сан Саныч – А в таком: дом продать, деньги поделить, купить квартиру. И потом на оставшиеся монеты жить.

Мишаня (*нарезает лимон*) – Жить-поживать, брендовые шмотки наживать? Ну, с продажи вашего домины она спокойно наворачивает. Недокупленное и недоподаренное. С лихвой.

Сан Саныч – На сколько ей наворачивать хватит не знаю, но вот чтобы жить и в ус не дуть – вполне будет достаточно.

Мишаня – Ах лиса... А у неё что, и усы уже выросли?

Сан Саныч – Это ты опять растормошить меня хочешь? Мне, вот, только твоего ёрничанья не хватало...

Мишаня – Да не ёрничаю я. Ладно, она будет с квартирой и монетами. Ты тоже без кола и двора не останешься. Но вот скажи: как ты теперь с этим жить будешь?

Сан Саныч – «С этим» – это с чем?

Мишаня – Согласен. Неправильно сформулировал. Не «с этим», а «без всего этого». Без жены, без дочери. Без бизнеса.

Сан Саныч – Как буду жить? Видишь, вот, к тебе пришёл.

Мишаня – Ну, молодец, что пришёл. Только я хоть и директор здесь, но не Карабас. Да и ты не кукла. У меня свободных штатных единиц нет.

Сан Саныч – Да я не к тому. Просто Катюше с Любаней я не нужен. Зато со мной остались мои друзья. Понятно, что иных уж нет. Но те, кто есть – они ведь никуда не делись! В отличие от семьи... (*выпивает, ставит стакан на стол, закусывает лимоном*) Хороший коньяк.

Мишаня – Да-а-а... В очередной раз убеждаюсь, что Вильям, понимаешь ли, наш Шекспир был неправ (*выпивает, ставит стакан на стол*).

Сан Саныч – Причём тут Шекспир? И в чём это он неправ?

Мишаня – А в том, что есть повести печальнее на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте...

Сан Саныч – Ох ты нашёл, конечно, с кем и с чем сравнивать!

Мишаня – А я всегда отличался хорошим вкусом и отсутствием излишнего пиетета! Особенно по отношению к тем, чьи имена история вписала в книгу веков! Уж пить – так коньяк. А сравнивать – так с Шекспиром! (*картинно поднимает указательный палец правой руки вверх*)

Сан Саныч – Ну да, ну да. А флиртовать – так с королевой?

Мишаня – Почему только флиртовать? Можно и...

Сан Саныч – Тише! Мы ведь здесь не одни! (*показывает на кукол*)

Мишаня (*оборачивается в сторону кукол*) – Ой, пардонэ муа! (*поворачивается к Сан Санычу*). Слушай, а как же ты при них здесь с Любаней на диване? Ну, это самое...?

Сан Саныч (*грустно усмехается*) – Не поверишь. Я всегда их пледом накрывал. Любаня надо мной смеялась ещё...

Мишаня (*подсаживается к Сан Санычу, обнимает его за плечи*) – А ведь я тоже в таких случаях их накрывал... Пледом...

Мишаня прижимает Сан Саныча и они молча сидят «голова к голове».

Сан Саныч – Знаешь, уехать хочу отсюда. Далеко.

Мишаня – А что, расстояние как-то лечит? Или помогает лечению?

Сан Саныч – Да не в расстоянии дело. Просто меня тут позвали. На Камчатку. Небольшой городок. Там глава администрации мой однокурсник бывший. Да ты его помнить должен – Женька Морозов.

Мишаня (*кивает и удивлённо качает головой*) – Помню, помню. Смотри куда его занесло!

Сан Саныч – Вот-вот. Он там озабочен оттоком населения. Зовёт местным Домом Культуры заведовать. Секции, кружкí всякие, хозяйственные заботы. Кукольный театр там даже есть. Самодеятельный. Думает, что справлюсь.

Мишаня (*поднимается из-за стола и начинает убирать в шкаф посуду*) – С чем? С оттоком населения?

Сан Саныч – Ну, в том числе.

Мишаня – Тебе ведь седьмой десяток уже?

Сан Саныч (*машет рукой*) – Не напоминай.

Мишаня – Угу. Плюс гипертония и подагра.

Сан Саныч – Не подагра – артрит.

Мишаня – Одна чума. В общем, при таких вводных это может быть дорога в один конец. Там ведь медицина тоже затронута.

Сан Саныч – Чем затронута?

Мишаня – Чем-чем... Оттоком населения.

Сан Саныч – Ну ты хорош, конечно. Из отчаяния меня в пессимизм толкаешь!

Мишаня – А куда мне тебя толкать?

Сан Саныч – Да никуда не надо! Я, вон, уже опьянел. Прилечь хочу.

Мишаня – Давай, приляг. Я пока в кабинет к себе поднимусь. Мне там почту прочитать надо. Кое-кому ответить, кому-то просто написать. Я на сегодня на вечер это всё запланировал. Да вот, неожиданно дружок мой заглянул.

Сан Саныч – Ага. Значит, планы на вечер тебе порушил?

Мишаня – Да лучше порушенные планы на вечер, чем...

Сан Саныч – Чем что? Давай, договаривай.

Мишаня – Зачем? Ты ж философ. Сам все умозаключения сделаешь. Так что я тебя тут оставлю. Заодно Томочке позвоню. Скажу, что люблю её.

Сан Саныч – Привет ей от меня передай.

Мишаня – Обязательно передам.

Сан Саныч – Молодец она у тебя.

Мишаня – Конечно молодец. Без брендовых шмоток со мной так и живёт.

Сан Саныч – Ты опять?

Мишаня – Нет. На этот раз я серьёзен. Как никогда.

Сан Саныч – Эх, завидую я тебе...

Мишаня – Ну и правильно. Настоящий друг – он ведь и завидует по-настоящему *(вздыхает)* Ладно, пошёл я.

Сан Саныч – Ты сам то как?

Мишаня – Я же говорил тебе – в медикаментозных целях принимаю небольшие дозы. Считаю, тренируюсь. А потому сосуды сейчас расширил и при этом сам – как стёклышко. Ну, а ты приляг. Приляг пока. Я и свет яркий выключу...

Мишаня помогает Сан Санычу устроиться на диване, накрывает его пледом, выходит и выключает свет. Комната освещается только подсветкой шкафов с куклами. Сан Саныч отворачивается к спинке, затихает. Неожиданно слышится звук икания и тоненький голос полушёпотом извиняется.

Кукла Тортилла *(полушёпотом)* – Ну, начинается...

Кукла Мальвина *(полушёпотом)* – Не начинается, а продолжается. Когда они вспоминали про бороду в штанах, я тоже вспомнила. И начала давиться от смеха. Как могла держалась. А сейчас не смогла. Ик. Ой, извиняюсь.

Кукла Кот Базилио – Апчхи! *(полушёпотом)* Ох, я тоже извиняюсь.

Кукла Тортилла *(полушёпотом)* – Ну-ка прекратить!

Кукла Кот Базилио *(полушёпотом)* – Я не виноват. У меня аллергия на алкоголь. Апчхи!

Кукла Тортилла *(полушёпотом)* – Какая аллергия? Ты ж не пил!

Кукла Кот Базилио *(полушёпотом)* – Да, не пил. Но зато унюхал!

Кукла Лиса Алиса (полушёпотом) – Я, вот, тебе, унюхаю! Смотри у меня!

Кукла Мальвина – Ик! (полушёпотом) Извиняюсь!

Кукла Тортилла (полушёпотом) – А ну тихо! Вы так Сан Саныча разбудите! Пусть поспит немного.

Кукла Пьеро (полушёпотом) – А почему он хочет уехать?

Кукла Тортилла (полушёпотом) – Ты что, не слышал ничего?

Кукла Пьеро (полушёпотом) – Всё я слышал.

Кукла Тортилла (полушёпотом) – Значит, опять до тебя не дошло?

Кукла Пьеро (полушёпотом) – Почему не дошло? Дошло. Только я не понял, что именно...

Кукла Буратино – А я уже обрадовался. Думал, что мой любимый Папа Карло вернулся...

Кукла Тортилла – После Сан Саныча у тебя их пять или шесть уже было. И все тебя, вроде, устраивали.

Кукла Буратино – Я же говорю – любимый Папа Карло.

Кукла Лиса Алиса – А остальных ты что, недолюбливал?

Кукла Буратино – Почему недолюбливал? Долюбливал. Только так, как Сан Саныча никого не долюбил...

Кукла Кот Базилио – И я Сан Саныча долюбливал. У меня при нём никогда аллергии не было. А с Мишаней и его сосудами она меня уже замучила!

Кукла Лиса Алиса – Ой, вы посмотрите на него! Все его мучают! Мишаня – сосудами. А Галина – нервами.

Кукла Кот Базилио – Да, она тоже меня мучает! Есть же другие успокоительные лекарства. Нет, вот ей обязательно валерьянку надо пить!

Кукла Лиса Алиса – А тебе обязательно принохиваться надо, когда у Мишани сосуды, а у Галины нервишки пошаливают?

Кукла Кот Базилио – Ну, это у меня привычка всё нюхать, будь она неладна! Вы же сами слышали – Мишаня сказал, что привычка – вторая натура!

Кукла Лиса Алиса – Да она у тебя не вторая, а первая! И потом. При чём тут привычка? Силы воли у тебя нет!

Кукла Кот Базилио – Неправда! Сила воли у меня есть! Только она слабее, чем сила привычки...

Кукла Мальвина – А мне, вот, интересно: какая стала дочка Сан Саныча?

Кукла Лиса Алиса – А ты что, разве не слышала какой она стала?

Кукла Мальвина – Слышала. Но я её запомнила маленькой, доброй девочкой, которая всегда хотела играть со мной. Больше, чем с другими куклами. Но Сан Саныч ей не разрешал с нами играть.

Кукла Тортилла – И правильно делал, что не разрешал. Мы ведь не куклы-игрушки. Мы – куклы артисты!

Кукла Мальвина - Да. И поэтому она рисовала меня. Чаще, чем других кукол-артистов. И которая очень любила Сан Саныча.

Сан Саныч – И я её такой помню...

Все куклы (*после секундного замешательства беспорядочно переищтываются*) – Он нас слышит! Он нас слышит!

Сан Саныч (*вскакивает с дивана*) – Господи! Что со мной?! Я их слышу!!

*Гаснет свет. Звучит вступление к песне «Dead or Alive» – «You Spin Me Round» (вариант для антракта)**

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

СЦЕНА ВТОРАЯ

Сан Саныч сидит на диване, обхватив голову руками. Его локти на столе. Напротив и сбоку от него – куклы.

Кукла Тортилла – Сан Саныч, ну что вы, в самом деле? Ну, прямо как Иван Грозный из фильма «Иван Васильевич меняет профессию». (*подражает цитате из фильма*) Ох тяжело мне! Ой не лги, ой не лги! Молви ещё раз: это не шизофрения?

Сан Саныч (*не поднимая головы*) – Она самая! С бредом и галлюцинациями!

Кукла Тортилла – А я вам, Сан Саныч, ещё раз говорю: вы выпили, уснули. И всё, что вы слышите и видите – это ваш сон.

Сан Саныч – А это что? (*показывает тыльную сторону ладони*)

Кукла Тортилла – Это следы от щипков. Вы во сне себя пытались несколько раз ущипнуть. Скоро пройдёт.

Сан Саныч – Пройдёт? Тогда почему я до сих пор не проснулся?

Кукла Тортилла – Потому что сон глубокий. Вы ведь уже несколько дней не могли толком поспать. После того, как прочитали переписку Любани и Катюши.

Сан Саныч – О, боже! Ну откуда ты это знаешь?!

Кукла Тортилла – Знаю. Потому что мне триста лет. Я давно живу и много чего знаю. Много о чём догадываюсь.

Сан Саныч – А ещё и подслушиваешь!

Кукла Тортилла – Неправда! Вы при нас с Мишаней разговаривали. Вот потому мы всё слышали!

Сан Саныч – То есть мне надо было вам уши чем-то заткнуть?

Кукла Тортилла – Сан Саныч, надо быть последовательным! Ну, вы же накрывали нас пледом, чтоб мы не видели, как вы с Любаней на диване того... ну, развлекались... Так что о берушах надо было позаботиться заранее.

Сан Саныч откидывается на спинку дивана и смотрит на кукол.

Сан Саныч – Та-а-к. Лишь бы это был сон...

Кукла Тортилла – А это он и есть. Здоровый, крепкий сон. Считайте, что вы во сне попали в сказку.

Сан Саныч – Ага. В вечернюю сказку...

Кукла Тортилла – Ну, судя по времени суток – да, в вечернюю сказку.

Кукла Мальвина – Сан Саныч!

Сан Саныч сидит, потупив взгляд

Кукла Мальвина – Сан Са-аны-ы-ыч!

Кукла Мальвина трогает Сан Саныча за плечо. Тот вздрагивает.

Кукла Мальвина – Сан Саныч, может, чайку попьёте?

Сан Саныч (*кладёт ладонь себе на лоб*) – Да... Не откажусь...

Кукла Мальвина (*поворачивается к Кукле Пьеро*) – Пойдём, поможешь.

Кукла Мальвина и Кукла Пьеро идут к шкафу-буфету. Сан Саныч держит руку на лбу.

Кукла Кот Базилио – Сан Саныч, давайте я вам виски лапками помассажую. Сразу отпустит.

Сан Саныч – Не поможет. Таблетку пить надо.

Кукла Кот Базилио – Тортилле помогает.

Кукла Тортилла – Попробуйте, Сан Саныч. Мне действительно массаж висков помогает. У меня ведь тоже гипертония. Всё-таки возраст даёт о себе знать. Артрит нет, но зато радикулит на болоте нажила себе.

Сан Саныч – О, господи... (*пытается ущипнуть себя*)

Кукла Тортилла – Сан Саныч, вы хотите проснуться? И чтобы нас не было?

Кукла Мальвина – Ой, а как же чай?

Кукла Буратино – А я так обрадовался, что мой самый любимый Папа Карло пришёл.

Кукла Лиса Алиса – А я, что пришёл любимый Карабас!

Все куклы – И я! Я тоже!

Кукла Тортилла – Да, мы все очень обрадовались! Потому что соскучились. Давно ведь вас не было.

Кукла Буратино – А я даже на коленках не посидел у Папы Карло!

Кукла Буратино начинает хныкать и тереть глаза. Кукла Лиса Алиса прижимает Куклу Буратино к себе и гладит её по головке.

Кукла Лиса Алиса – Ну, Буратинчик, не надо. Успокойся.

Сан Саныч (*вздыхает, качает головой*) – Не плачь, Буратино, идём ко мне на коленки (*руками манит к себе*)

Кукла Буратино быстро прибегает и садится на коленку Сан Санычу.

Сан Саныч (*гладит Куклу Буратино, та прижимается к нему*) Ну вот, не надо плакать. Всё хорошо – я не уйду никуда (*обводит взглядом кукол; они смотрят на него; он машет рукой*) – А, ладно. Семи шизофрениям не бывать, а одной, коль суждено, не миновать! Всё, больше не буду себя щипать (*смотрит на Куклу Кота Базилио*) Ну, чего сидишь. Иди, давай, массируй!

Кукла Кот Базилио – Бегу, Сан Саныч! Со всех лап бегу!

Кукла Кот Базилио торопится к Сан Санычу, заходит сзади и начинает массировать передними лапками виски. Кукла Мальвина и Кукла Пьеро приносят чайник и чашку.

Сан Саныч – Вот спасибо! Давно за мной никто не ухаживал...

Кукла Кот Базилио – Сан Саныч

Сан Саныч – Аюшки!

Кукла Кот Базилио – Сан Саныч, а скажите потом Любане, чтобы она мне под хвост ничего не кидала.

Кукла Тортилла (*укоризненно*) – Он не скажет – он напишет.

Кукла Кот Базилио – Ой, конечно, напишет. Я помню! Это я по привычке, Сан Саныч. Не обижайтесь, пожалуйста...

Сан Саныч (*закашлявшись*) – Я не обижаюсь. Конечно напишу. Ты за это не переживай!

Кукла Кот Базилио – Спасибо, Сан Саныч! Апчхи! Эх, хороший коньячок у Мишани!

Кукла Тортилла – Бесстыдник! Я на тебя сейчас марлевую повязку надену!

Сан Саныч – Лучше её на меня надеть. Это ведь я нашего Кота Базилио провоцирую.

Кукла Лиса Алиса (*торопится к буфету*) – Сан Саныч, вы вот это печенье попробуйте! Его Галина вчера принесла.

Сан Саныч – Наша Галина?

Кукла Лиса Алиса – Да! Это она сама испекла. Всем артистам и персоналу понравилось!

Сан Саныч (наливает себе чай, пьёт) – А я не знал, Алиса, что ты можешь быть такой заботливой. Ты и Базилио.

Кукла Кот Базилио – Это мы в спектакле наипрохиндейнейшие персонажи!

Кукла Лиса Алиса – Да, только в спектакле. А в жизни мы ведь все семья.

Сан Саныч – В жизни?

Кукла Тортилла – Во сне, Сан Саныч, во сне (*недовольно поворачивается к Кукле Лисе Алисе*)

Кукла Лиса Алиса (*приносит тарелку с печеньями и ставит на стол*) – Ну, конечно, во сне. Вы уж за слова не цепляйтесь, Сан Саныч.

Кукла Пьеро – Ой, а мне непонятно: я что, сейчас тоже во сне?

Кукла Тортилла (*недовольно*) – Да, во сне. А если будешь глупые вопросы задавать, то пойдёшь в шкаф!

Кукла Мальвина – И мы ещё пледом тебя накроем!

Кукла Пьеро (*качает головой*) – Я в шкаф не хочу.

Кукла Мальвина – А под плед?

Кукла Пьеро – И под плед тоже не хочу.

Сан Саныч – Ну, зачем так строго? Совсем Пьеро запугали! Тем более, что сон – это ведь тоже часть жизни.

Кукла Лиса Алиса – Сан Саныч, а мы вам когда-нибудь снились?

Все куклы оживают – Да! Мы вам снились?

Сан Саныч (*задумавшись*) – Ох ты, а я и не помню... Я вообще всегда свои сны очень быстро забывал.

Кукла Мальвина – А я вот один ваш сон помню!

Сан Саныч (*удивлённо*) – В смысле «Я ваш сон помню»? Это как?

Кукла Мальвина – А так: вы его вот здесь, в «Харчевне Три Пескаря» Мишане рассказывали!

Сан Саныч – И давно это было?

Кукла Мальвина – Ой, давно. Катюша тогда ещё маленькой была, а вы были у нас Карабасом.

Сан Саныч (*усмехается*) – Ну надо же! И что я тогда Мишане рассказывал?

Кукла Мальвина – Вы? Про сон?

Сан Саныч – Ну, да.

Кукла Мальвина – Вы в тот день прямо с утра были расстроены. И Мишаня спросил вас «Саныч, что случилось?»

Сан Саныч – Ну, это неудивительно. Мишаня всегда был настоящим другом.

Кукла Буратино – Я помню: настоящий друг завидует по-настоящему! Он спросил, чтобы потом завидовать?

Кукла Тортила – Ну вот, ещё один кандидат на шкаф с пледом...

Кукла Лиса Алиса – Какой-же ты неисправимый, глупый мальчишка!

Кукла Мальвина – Ох, Алиса, и не говори! А я ведь на него всегда такие большие надежды возлагала!

Кукла Буратино – А не надо на меня больших надежд возлагать! Сначала поищи надежды помельче, а потом возлагай!

Сан Саныч – Ну ладно, ладно вам. Не наседайте шибко на парня.

Кукла Кот Базилио – Да, не наседайте! Сан Саныч, они нам, парням, вообще слово не дают сказать!

Сан Саныч (*со строгим видом*) – Кошмар! Слова не дают!

Кукла Кот Базилио – Да! Не дают! А как только вы сказали, что они – первые половинки, так ещё кошмарнее стало!

Кукла Лиса Алиса – А потому что думать надо, что говоришь!

Кукла Кот Базилио – Я всегда думаю!

Кукла Пьеро – И я всегда думаю! Стараюсь думать! Правда, иногда, вот, задумаешься, а мысли в голову так и не приходят...

Куклы Мальвина и Лиса Алиса хихикают

Сан Саныч (*убирает лапки Куклы Кота Базилио со лба*) – Ну, всё, Базилио, спасибо. Действительно помогло (*поворачивается к Кукле Мальвине*) Мальвина, а ты давай, начала про сон вспоминать – ну и не останавливайся. Мне жутко интересно стало.

Кукла Мальвина – Ну, значит, так. В том сне вы недалеко от дома гуляли с Катюшей и встретили соседа. Стали разговаривать с ним, а дочуру отправили домой. Но потом оказалось, что она домой не пришла.

Кукла Лиса Алиса – Я тоже помню этот сон.

Другие куклы – И я! Я его помню!

Сан Саныч (*потупив взгляд, тихо*) – Ох ты... И я сейчас этот сон вспомнил...

Кукла Мальвина – Вы тогда сказали, что проснулись в поту. И потом долго не могли уснуть.

Кукла Лиса Алиса – И ещё вы сказали Мишане, что очень обрадовались. Потому что это был только сон.

Кукла Мальвина – Да, так и сказали: «Я когда понял, что это всё во сне было – так обрадовался!»

Сан Саныч (*качает головой*) – Точно... Так оно и было...

Кукла Мальвина – Ура! Я всё правильно помню! Так оно и было! (*начинает пританцовывать и петь*) Так оно и было, так оно и было!

Кукла Лиса Алиса – И я правильно помню! Так оно и было!

Все куклы тоже начинают танцевать и петь «Так оно и было, так оно и было!»

Кукла Тортилла – А ну успокойтесь все! (*куклы останавливаются, Кукла Тортилла поворачивается к Сан Санычу*) Вы уж не обижайтесь, простите их, Сан Саныч.

Сан Саныч – Да я и не думаю обижаться. Всё нормально.

Кукла Тортилла – А то вы ещё подумаете, что у них память хорошая, а воспоминания – не очень...

Сан Саныч – А вы свои сны помните?

Кукла Тортилла – А мы, Сан Саныч, не спим. Никогда.

Кукла Кот Базилио – Поэтому мы так любим слушать чужие сны. И потом вспоминать их.

Кукла Мальвина – Мы вообще вспоминать любим.

Пауза

Сан Саныч – А знаете что? Уж раз мой сон стал таким... таким... (*перебирает пальцами правой руки, подбирая нужное слово*)

Кукла Тортилла – Каким?

Все куклы – Каким? Каким стал?

Сан Саныч – Таким... Ну, в общем, вызвал столько эмоций. Раз вам нравится вспоминать – давайте каждый из вас вспомнит что-то. Без разницы: хорошее или плохое! Но чтобы это было связано со мной! И мы посмотрим – помню я это или нет!

Кукла Лиса Алиса – А зачем вспоминать плохое?

Куклы – Да, зачем? Зачем его вспоминать?

Сан Саныч (*удивлённо*) – Ну, как зачем? Если я что-то сделал не так, неправильно... или обидел кого-то из вас – я должен буду извиниться тогда.

Кукла Тортилла – А разве извинения могут сделать плохие воспоминания хорошими?

Сан Саныч (*пожимает плечами*) – Да нет, не могут.

Кукла Лиса Алиса – Тогда зачем помнить и вспоминать плохое? Только ради извинений?

Кукла Тортилла – Сан Саныч, я ведь вам поэтому и сказала, что не нужно думать, будто у нас память хорошая, а воспоминания не очень. Мы же вас любим!

Кукла Буратино (прижимается к Сан Санычу) – Очень любим!

Кукла Мальвина – А когда любишь, то помнишь только хорошее.

Сан Саныч (дрожащим голосом) – Родненькие вы мои. Идёмте ко мне – я обниму вас...

Куклы подходят и прижимаются к Сан Санычу. Он стоит, обняв их.

Кукла Кот Базилио (после небольшой паузы) – А вы о нас часто вспоминаете?

Сан Саныч – Честно? Нет, не часто. Зато когда вспоминаю – всегда улыбаюсь.

Кукла Пьеро – А расскажите, Сан Саныч.

Кукла Мальвина – Да что тебе рассказывать? Всё равно не дойдёт.

Кукла Лиса Алиса – Или дойдёт, но ты так и не поймёшь, что именно.

Сан Саныч – Девочки, вы опять?

Кукла Пьеро – Да! Опять они, опять!

Кукла Мальвина – Фу, ябеда.

Кукла Лиса Алиса – Причём, глупая ябеда!

Сан Саныч – Да подождите вы! Знаете, я, вот, недавно вспоминал, как мы в 90-е на гастролях были где-то на Севере. И должны были играть спектакль в небольшом городке в местном Дворце Культуры. А там от дворца одно название: всё старое, ветхое, без ремонта давно. И за полчаса до спектакля в здании начался пожар. У всех паника, кругом народ беспорядочно бегают, кричит. А мы – ну, в смысле, актёры – в столовой напротив ужинали. И я тогда первый прибежал за кулису, взял вас вот так всех в охапку и вынес на улицу. Помните?

Куклы (наперебой) – Ой, я помню! Так страшно было! Мы так испугались! Я вообще думала, что сгорим! Мы потом все долго дымом пахли! Да-да! Пожарные так и не приехали! Вёдрами с водой тушили!

Сан Саныч – Так! Тихо, тихо!

Куклы затихают.

Сан Саныч – А помните, как мы на фестиваль полетели? Ну, на театральный фестиваль? В Казахстан. А вас по ошибке в Бурятию отправили? Кое-как тогда нашли коробку с вами. Я уж думал: всё, прощай мой родной «Золотой Ключик». Придётся новые куклы делать. Мы вообще все тогда чуть с инфарктами не слегли. С Галиной истерика даже случилась.

Кукла Тортилла – Да, помню! Коробка с нами тогда с ленты транспортёра упала.

Кукла Мальвина – А грузчики в аэропорту не разобрались. И закинули нас в тележку с похожим грузом.

Кукла Кот Базилио – Да они все выпившие были! Поэтому не разобрались! Я, пока они решали куда нашу коробку пристроить, исчихался весь!

Куклы переговариваются, вспоминая «перипетии»

Сан Саныч (*смеётся*) – Ну, вот видите! А вы говорите, что у вас воспоминания только хорошие!

Куклы замолкают и смотрят на Сан Саныча; он перестаёт смеяться

Кукла Тортилла – Ну, а какие же эти воспоминания? Конечно хорошие.

Кукла Лиса Алиса – Нас ведь тогда спасли...

Кукла Мальвина – И нас тогда нашли...

Сан Саныч «грохается» на стул; он и куклы смотрят друг на друга.

Кукла Кот Базилио (*закрыв глаза*) – М-м-м...

Кукла Тортилла – Ты чего это?

Кукла Кот Базилио – Да я вспомнил...

Кукла Тортилла – Ну, мы все вспомнили.

Кукла Кот Базилио – Не-е-ет. Это только я помню. (*вдыхает воздух и качает головой*)
Как тогда от Галины валерьянкой пахло!

Кукла Лиса Алиса (*даёт подзатыльник кукле Коту Базилио*) – Тьфу!

Кукла Мальвина – Бесстыдник! Одно на уме!

Кукла Тортилла – Постеснялся бы Сан Саныча!

Кукла Кот Базилио (*вздрагивает*) – Я стесняюсь! Стесняюсь! Честное слово!

Кукла Мальвина – А я, забыла вам сказать спасибо за цепочку, которую вы разрешили Галине мне на шею повесить! (*показывает цепочку на своей шее*)

Сан Саныч – А, помню! Я её снял с брелка от ключей (*осекается*)

Кукла Лиса Алиса (*смотрится в зеркало*) – А мне она такой красивый ошейничек в зоомагазине купила. И вы тоже ей разрешили повесить. Вот, и я сейчас вам говорю: спасибо!

Сан Саныч (*качает головой*) – Соль мне на раны сыпете вы, девочки...

Кукла Мальвина – Нет, мы не сыпем.

Кукла Лиса Алиса – Мы помним! Всё хорошее помним!

Сан Саныч (*вздыхает*) – Эхе-хе...

Кукла Мальвина – А почему вы так грустно вздыхаете? Мы же хотим вам приятное сделать.

Кукла Буратино – Да! Я тоже хочу вам приятное сделать! Чтобы вы радостно вздыхали!

Сан Саныч (*радостно*) – Эхе-хе!

Кукла Буратино – Сан Саныч! А что нужно сыпать на раны, чтобы было не (*грустно*) «Эхе-хе», а чтобы получилось (*радостно*) «Эхе-хе»!

Сан Саныч (*смеётся*) – Ой, Буратино! Ну у тебя логика – прямо как у Катюши, когда она была маленькой девочкой!

Кукла Тортилла – Ничего удивительного, Сан Саныч. Куклы-дети всегда будут детьми. Они ведь не растут. А вот я (*вздыхает*) всегда была и буду старухой...

Сан Саныч – Зато, Тортилла, ты старуха очень хорошая: добрая, мудрая, не ворчливая...

Кукла Кот Базилио – Сан Саныч, а вы ведь раньше здесь, в харчевне «Три Пескаря» часто музыку включали.

Кукла Пьеро – Даже из дома музыкальный центр сюда принесли! Шарманку!

Сан Саныч – А вы и это помните?

Кукла Кот Базилио – Конечно. Это ведь тоже хорошее.

Кукла Тортилла – Хорошее. Но только когда не слишком громко.

Сан Саныч – Ну да, ну да... (*идёт к шкафу*) – Та-а-ак, сейчас мы с вами...

Кукла Кот Базилио – Сан Саныч! Шарманка же старая – не работает давно.

Сан Саныч – Да. Мишаня сказал. Но, как я понимаю, шарманка не шарманит. А мне от неё нужно, чтобы она просто звук усиливала.

Кукла Тортилла – Ой, только пусть не сильно усиливает.

Сан Саныч – Хорошо, хорошо – сделаем несильно. Я вот только гляну, что там есть... (*смотрит что есть на полке рядом с центром*) Вот! Я же помню: тогда все шнуры принёс из дома! Сейчас мы из шнура для наушников переходник сделаем! (*берёт с полки буфета нож и начинает «мастерить» переходник*)

Кукла Буратино – А нам так нравилось музыку слушать!

Кукла Мальвина – Да! Очень нравилось!

Кукла Тортилла – Но только если не очень громко. А то когда у вас тут междусобойчики после спектаклей были, вы даже танцы устраивали!

Сан Саныч (*скручивает провода*) – Сейчас, сейчас... Мы с вами тоже потанцуем...

Кукла Мальвина – А мне всегда так хотелось потанцевать! (*делает «танцевальные» движения, напоминающие медленный танец*)

Кукла Лиса Алиса – Мне и сейчас хочется. (*делает танцевальные движения*)

Кукла Буратино – И мне! Мне тоже хочется танцевать! (*двигается, как будто танцует рок-н-ролл*)

Сан Саныч – Готово!

Кукла Пьеро – Так вы что, Сан Саныч, наладили шарманку?

Сан Саныч – Нет, Пьеро. Просто сейчас можно её использовать как усилитель. А у меня в телефон музыка закачена (*достаёт из кармана мобильный, берёт шнур, подсоединяет телефон к центру*) Сейчас мы с вами его к шарманке подключим...

Кукла Кот Базилио – И можно будет танцевать?

Сан Саныч – Нужно будет!

Куклы Лиса Алиса и Мальвина – Ура! (*хлопают в ладони и прыгают от радости*)

Сан Саныч – Та-а-ак... Что вам тут поставить? (*ищет в телефоне подходящий трек*)

Кукла Мальвина – Что-нибудь романтическое!

Кукла Лиса Алиса – Что-нибудь бодрящее!

Кукла Кот Базилио – Что-нибудь этакое!

Кукла Буратино – Что-нибудь прыгательное!

Кукла Пьеро (*разводит руками*) – Что-нибудь...

Кукла Тортилла – Ой, только не очень громко...

Сан Саныч (*радостно*) – О! Нашёл! Вроде бы в тему...

Кукла Тортилла – А что значит «в тему»?

Сан Саныч – Группа одна у меня есть. Ну, в смысле, песня этой группы записана в памяти телефона. Называется «Dead or Alive». Ну, как?

Кукла Тортилла – Это название группы такое?

Сан Саныч – Ну, да. Это по-английски. А по-русски будет ... (*запинается, задумывается, подбирая слово, потом радостно*) А, вот как! (*поворачивается к куклам*) Вот как можно перевести: неживое или живое!

Кукла Тортилла – Неживое или живое?

Сан Саныч – Да! Неживое или живое! Ну, как? В тему название?

Куклы (*радуются*) – Да! В тему! Название в тему!

Звучит трек «Dead or Alive» – «You Spin Me Round» (вариант для танцев), Сан Саныч и куклы начинают танцевать; они прыгают, смеются. В самый разгар веселья в музыкальном центре происходит замыкание - он «взрывается», гаснет свет.*

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Всё выглядит так же, как было в конце первой сцены. Сан Саныч спит. Входит Мишаня.

Мишаня – Саныч...

Сан Саныч не реагирует.

Мишаня – Саныч. Вставай. Сейчас едем ко мне – Томочка ждёт нас. Обещает чем-то кулинарным удивить. Говорит, что ты, как новоявленный холостяк, оценишь.

Сан Саныч (*не поворачиваясь*) – Мишаня, это ты?

Мишаня – У тебя есть в этом сомнения?

Сан Саныч – Не отвечай вопросом на вопрос. Просто скажи – ты это или не ты?

Мишаня – Я, я. Натюрлих бин я!

Сан Саныч – Мишаня-а-а. Даже не знаю, радоваться мне, что натюрлих или не радоваться...

Мишаня (*разводит руками*) – Это уж как ты хочешь.

Сан Саныч – С одной стороны, я вроде бы и рад.

Мишаня – Ну и хорошо. Другая сторона меня не интересует.

Мишаня идёт к шкафу и включает чайник, приносит на стол чашки, ложки и т.д.

Мишаня – Давай-ка мы перед дорогой чайку выпьем.

Сан Саныч – Я не хочу. Я уже попил...

Мишаня – Так это когда было? Час с лишним назад мы с тобой чаёвничали.

Сан Саныч – Это с тобой. А я потом без тебяпил чаёк.

Мишаня удивлённо смотрит на шкаф, потом на стол.

Мишаня – Да?

Сан Саныч – Да. Во снепил. С печеньем.

Мишаня – С печеньем? (*идёт к шкафу, достаёт тарелку с печеньем*) Да, кто то принёс (*кусает одно*) Домашнее, вкусное...

Сан Саныч вскакивает, озирается по сторонам

Мишаня – Только чайпил? Или что-то ещё?

Сан Саныч пытается ущипнуть себя.

Мишаня – Да проснулся ты, проснулся.

Сан Саныч смотрит на Мишаню.

Мишаня (*машет Сан Санычу рукой*) – Сан Саны-ы-ыч. Это я, Мишаня. Их бин Мишаня.

Сан Саныч – Это Галина.

Мишаня – В каком смысле Галина?

Сан Саныч – Галина принесла печенье. Сама пекла. Вкусное. Всем нравится.

Сан Саныч трёт себе лоб

Мишаня – Да-а-а. Вижу, что ты от алкоголя отвык.

Мишаня садится на стул, откладывает печенье, смотрит на Сан Саныча.

Мишаня – А ты забыл, как Галина была в тебя влюблена? Она и в кулинарию ударилась, чтоб ты на неё внимание обратил. Или ты не знал этого?

Сан Саныч – Не знал. Но догадывался.

Мишаня – Она и в драмтеатр не ушла от нас. Хотя ей предлагали. И всё из-за тебя.

Сан Саныч – Да уж. Поломал я жизнь всем: Любане, Галине, дочуре...

Мишаня – Ну, я бы насчёт Галины не говорил так. Она, мне кажется, счастлива в браке.

Сан Саныч – Счастлива? Это хорошо. А муж её? Счастлив?

Мишаня – Ну, с женой, которая такие печенья вкусные печёт, разве можно быть несчастливым?

Сан Саныч – Да, тут хочешь-не хочешь, а станешь им. Вот и получается, что я не ей, а себе жизнь поломал.

Мишаня – Это как посмотреть. Может, ты не столько себе жизнь поломал, сколько Галине дал возможность стать счастливой. А то представь: сейчас была бы такой же, как Любаня (*встаёт и принимает позу «памятника» Любане*).

Сан Саныч – Тьфу. Балабол.

Мишаня (*смотрит на Сан Саныча*) – Судя по твоему виду, я опять балабол невесёлый?

Сан Саныч (*вздыхает*) – Да, невесёлый (*опять трёт лоб*).

Мишаня – Виски́, может, тебе помассажировать?

Сан Саныч (*почти кричит*) – Нет!

Мишаня (*вздрагивает*) – Тебе что, Любаня приснилась? (*повторяет позу «памятника»*)

Сан Саныч – Нет.

Мишаня – Тогда какой-то другой кошмар? Это был сон Карабаса?

Сан Саныч – Бывшего Карабаса.

Мишаня – Ну, да. Бывшего Карабаса.

Сан Саныч – Нет, ничего кошмарного мне, как бывшему Карабасу, не снилось (*смотрит на кукол, потом опять на Мишаню*) Скорее, даже, наоборот.

Мишаня – Что значит «наоборот»?

Сан Саныч (*помолчав*) – Знаешь, Мишань, давай без чая поедem к тебе. Томочка твоя нас, тем более, ждёт.

Мишаня (*пожав плечами*) – Хорошо, как скажешь.

Мишаня хочет отнести посуду обратно.

Сан Саныч – Не надо, Мишань, оставь. Я сам на место всё отнесу.

Мишаня садится на стул.

Мишаня – Слушай, что с тобой? Ты какой-то... не в себе.

Сан Саныч – Мишаня. Можно я тебя об одной вещи попрошу?

Мишаня – Господи, проси.

Сан Саныч достаёт из кармана портмоне, открывает его, достаёт деньги и даёт их Мишане.

Сан Саныч – На, держи.

Мишаня берёт деньги, смотрит на них, потом на Сан Саныча.

Мишаня – Зачем? На такси этого много. Да и есть у меня.

Сан Саныч – А это не на такси.

Мишаня – Тогда на что?

Сан Саныч – Мишань, очень прошу тебя – не налаживай мой старый музыкальный центр. Ну, шарманку в смысле. Выкинь её. И купи хороший приёмник сюда. В нашу харчевню «Три Пескаря».

Мишаня (*протягивает деньги обратно*) – Да куплю я и так.

Сан Саныч – Нет, именно на эти деньги купи.

Мишаня – Хорошо. На эти – так на эти (*кладёт деньги в карман*)

Сан Саныч – Только не тяни, ладно?

Мишаня – Ну я же сказал – куплю.

Сан Саныч – И ещё. Найди хорошую радиостанцию и пусть она с утра до вечера играет музыку. Даже когда здесь никого нет.

Мишаня – Хорошо...

Сан Саныч – Не забудь: пусть играет даже когда здесь никого нет (*смотрит в сторону куклы Тортиллы*) И чтобы негромко.

Мишаня – Хорошо, будет играть негромко.

Сан Саныч - Обещаешь?

Мишаня – Ну, я же сказал.

Сан Саныч – А теперь можно и такси вызывать.

Мишаня надевает очки, достаёт мобильный, открывает меню.

Сан Саныч – Мишаня

Мишаня – Что? (*продолжает манипуляции в телефоне*)

Сан Саныч (громче) – Мишаня-я!

Мишаня (отвлекается от телефона, недовольно) – Ну что ещё?

Сан Саныч - А можно ты вызовешь такси из кабинета?

Мишаня удивлённо смотрит вверх очков на Сан Саныча.

Сан Саныч – Я сейчас туда поднимусь.

Мишаня качает головой, молча встаёт, выходит из комнаты. Звучит финальная песня спектакля – “Nobody Loves You When You’re Down And Out” by John Lennon. Сан Саныч сидит, глядя на шкафы с куклами. Потом встаёт и начинает относить посуду в шкаф. Пару раз он резко оглядывается на кукол. Складывает плед, кладёт на диван. Подходит к куклам, поднимает голову и смотрит на них.*

Сан Саныч – Пусть это был сон. Пусть. Зато это был лучший сон в моей жизни. И он был так нужен мне. И так вовремя. Спасибо вам. За вашу любовь. За преданность. За то, как вы меня помните. Я это теперь знаю. И никогда не забуду. И вы знаете: я очень... тоже очень люблю вас. Прощайте...

Песня вновь звучит, как до затихания. Сан Саныч делает поклон куклам. Уходит. Куклы выглядывают/выходят из своих отсеков и смотрят ему в спину. Сан Саныч останавливается. Куклы ждут, что он обернётся. Но Сан Саныч уходит не обернувшись. Куклы машут ему вслед.*

З А Н А В Е С

Март 2026

* - отрывки из указанных в тексте песен должны звучать не более 30-ти секунд (чтобы не нарушалось авторское право) при условии, что театр использует указанные в тексте музыкальные произведения или произведения иных авторов.

